

Лицо её слегка покраснело.

Добежав до гаража, она увидела и с досадой топнула ногой.

— Зачем ты спустил колесо у моей машины? Ты мог бы сделать это с машиной моего брата!

Всё продумала, сердце девушки трепетало, но когда настало время тайного свидания, колесо оказалось спущено.

Посмотрела на время — уже за полночь. Её строго контролировали, и у неё не было возможности выходить так поздно.

Может, тоже выйти из коттеджного посёлка?

Дверь гаража снова открылась. Хуан Сяодоу думал, что в гараже никого нет, но когда дверь открылась, они с Хэ Чжаньянь одновременно вздрогнули.

— Что ты делаешь?

Они спросили одновременно.

— Накачиваю колесо! Иначе твой брат заставит меня дуть ртом. Ты на свидание собралась? Нельзя, слишком поздно, девушке опасно.

Хуан Сяодоу потряс телефоном.

— Если настаиваешь, я стану доносчиком.

— У меня теперь ещё один брат!

— Не ходи, правда опасно. Иди скорее спать, только выспавшись, будешь красивой.

Кто бы отпустил цветущую девушку ночью? Хуан Сяодоу не позволил ей идти.

Хэ Чжаньянь тоже передумала и помогла Хуан Сяодоу накачать колеса у всех пяти машин.

Хэ Чжаньшу стоял на втором этаже, наблюдая, как двое детей крадутся обратно, и усмехнулся.

Двое вечных детей. Но они хотя бы понимали, что сделали что-то не так, и пытались исправить.

Хуан Сяодоу был ребёнком, который тратил еду впустую. Даже если бы ему каждый день давали целую свинью, он бы только вытянул шею и встал на цыпочки, чтобы дотянуться до метра восьмидесяти. Маленький, но с большим аппетитом.

Видимо, старшие любят детей, которые не привередливы в еде и едят много, поэтому тётя Сюй очень любила Хуан Сяодоу.

Пока Хэ Чжаньшу пошёл наверх переодеться перед работой, тётя Сюй приготовила Хуан Сяодоу обед в термосе, обернутом полотенцем, чтобы он мог поесть горячего в обед.

Хэ Чжаньянь сегодня уехала на машине. Хотя девушка выглядела спокойной, она была дикой лошадью, управляла машиной крайне агрессивно и исчезла в мгновение ока.

Хэ Чжаньшу пришлось взять Хуан Сяодоу с собой.

— Где твой магазин?

Разве он не открыл магазин сувениров? Может, на какой-то пешеходной улице? Или у входа в школу? Чтобы привлекать девушек.

— Ты шутишь? Ты обычно идёшь прямо в главный магазин, так что поедем туда.

Хэ Чжаньшу кивнул и поехал, краем глаза заметив, как Хуан Сяодоу достал из рюкзака противовоспалительные и обезболивающие таблетки, открыл бутылку воды и выпил их.

Хэ Чжаньшу нахмурился. Разве он не притворялся больным, чтобы попасть в дом? Или действительно всё серьёзно?

— Очень больно?

— Не знаю. Врач сказал, что кости не задеты, но мне больно!

Хуан Сяодоу приподнял край свитера, и вокруг последнего ребра виднелся тёмный синяк, в центре почти чёрный.

— Когда я наклоняюсь, больно. Иногда даже дышать больно.

Видимо, повредил мягкие ткани, боль пройдет через несколько дней.

— Когда твой магазин откроется?

— Скоро, я заказал несколько сувениров, а потом хочу сделать что-то своими руками. Ручная работа сейчас популярна. Особенно среди любителей ханьфу, я хочу делать шпильки, ожерелья.

— Не торопись, сначала залечи рану. Открывать магазин одному — много работы.

Хуан Сяодоу застенчиво посмотрел на Хэ Чжаньшу за рулём.

— Ты правда заботишься обо мне.

— Говори нормально! Не надо кривляться.

Хуан Сяодоу рассмеялся, перестав притворяться застенчивым, это было слишком женственно.

— Ты сможешь дать мне совет? Я хочу сделать копии украшений из музеев.

— У меня есть альбом, вечером покажу. Там описаны древние украшения.

Машина Хэ Чжаньшу свернула на антикварную улицу.

Она напоминала Люличан, с лотками, где продавали якобы недавно найденные вещи, обманывая наивных покупателей, надеявшихся на удачу. Были и магазины, специализирующиеся на антиквариате.

Золото, серебро, нефрит, фарфор, картины, каллиграфия — в общем, всё, что угодно. Тут были якобы нижнее бельё императрицы Цыси, коробка для сверчков князя Гуна, веер императора Хуэйцзуна, пояс императора Тайцзуна, чаша императора Цинь Шихуана. Газеты 20-х годов, обувь солдат Восьмой армии, военные фуражки времён основания КНР, фарфоровые статуэтки Мао, магнитофоны, видеомангнитофоны, чёрно-белые телевизоры, DVD.

Пять тысяч лет истории, смена эпох — всё, что могло представлять определённый период, было здесь.

Когда они уже подъехали к гаражу на антикварной улице, Хуан Сяодоу всё ещё не сказал, где его магазин.

Хэ Чжаньшу посмотрел на него, и Хуан Сяодоу улыбнулся.

— Поблизости, можешь остановиться.

Хэ Чжаньшу припарковал машину в гараже и пошёл к своему антикварному магазину.

В его магазине продавались только подлинники, всё было антиквариатом. Гарантия честности и отсутствия завышенных цен.

Семья Хэ была эталоном в мире антиквариата, три поколения создали отличную репутацию, которая была лучшей гарантией честности. Если хочешь купить подлинник и не боишься высокой цены, приходи сюда.

Клиентов было много: те, кто покупал подарки, и те, кто покупал для себя.

Если кто-то хотел что-то конкретное, семья Хэ могла найти это.

Самый большой магазин на антикварной улице, три этажа, всё разбито по категориям, ассортимент полный. Мастера по оценке обладали высочайшими навыками.

Семья Хэ была действительно богата, и это только главный магазин, в других крупных городах были филиалы. Даже если не считать доходов, просто продав все эти антиквариаты на аукционе, они могли бы стать миллиардерами.

В поколении Хэ Чжаньшу они также умело вели дела, сотрудничая с несколькими аукционными домами. Если у клиентов были ценные вещи, они могли выставить их на аукцион и получить комиссию.

Картина стоимостью миллион могла быть продана за десятки миллионов, даже если комиссия составляла двадцать процентов.

Они также покупали антиквариат по справедливым ценам. Если кто-то не хотел продавать напрямую семье Хэ, мог оставить вещь на продажу в магазине.

Всё, что выставлялось на витринах семьи Хэ, было подлинным. Заслуживало доверия.

Именно из-за такой репутации семья Хэ была очень осторожна при покупке антиквариата, боясь подделок. Каждый предмет, поступавший в магазин, проходил проверку у пяти мастеров по оценке. И только потом попадал к Хэ Чжаньшу для окончательного подтверждения.

Но в последнее время три подделки прошли проверку у трёх-четырёх мастеров. Подделки были настолько качественными, что Хэ Чжаньшу всё это время расследовал это дело.

Размышляя об этом, он заметил, что Хуан Сяодоу всё ещё рядом.

— Где твой магазин?

Хуан Сяодоу указал вперёд.

Хэ Чжаньшу сосредоточился на магазинах по обе стороны улицы. Кто продал свой магазин?

Хуан Сяодоу шёл за ним до самого антикварного магазина.

Антикварная улица была застроена зданиями в традиционном стиле, над входом висела большая табличка, написанная рукой старого господина Хэ.

«Суйчжу Хэби»

Эти размашистые иероглифы говорили о том, что здесь были только лучшие сокровища, вкус на высоте.

Хэ Чжаньшу уже собирался войти в магазин, но Хуан Сяодоу всё ещё стоял за ним, выглядывая. Хэ Чжаньшу с подозрением посмотрел на него: может, он снова дурачится? Говорил, что открывает магазин, а на самом деле пришёл посмотреть на вещи в магазине?

Хуан Сяодоу не стал бы делать что-то настолько очевидное, он обернулся и указал на противоположную сторону.

— Вот там! Мой магазин.

Хэ Чжаньшу наконец понял, что значит быть окружённым со всех сторон. Хуан Сяодоу дома доставал его, а теперь ещё и напротив магазина будет стоять?

— Ты головой ударился? Сколько стоит аренда здесь за год? За год ты проиграешь всё, кроме трусов!

Хэ Чжаньшу искренне считал, что у Хуан Сяодоу проблемы с головой. Аренда на антикварной улице была очень высокой. Если, например, шкатулка для украшений продавалась за двести юаней с чистой прибылью, то Хуан Сяодоу нужно было бы сделать две-три тысячи шкатулок, чтобы едва покрыть аренду.

Продавать шпильки за десять-двадцать юаней? Копии шкатулок? Серьги за десять юаней? Это же прямой путь к банкротству!

К тому же сюда не ходили молодые девушки, здесь были либо пожилые люди, либо богачи, любители антиквариата. Они могли зайти, посмотреть, но не обязательно купить. А те, кто действительно хотел и мог купить, разве стали бы покупать такие мелочи, которые нравятся девушкам? Кто купит деревянную шпильку за двадцать юаней, если может купить жемчужную?

Это прямой путь к убыткам.

Если он хотел открыть магазин сувениров, то должен был сделать это в месте, где любят бывать девушки: рядом с кондитерскими, на улице модниц, возле старших школ.

— Смотри, ты всё время говоришь о трусах. Если хочешь, я прямо в машине покажу. Но на улице мне неудобно снимать штаны.

— Не отвлекай!

<http://bllate.org/book/15289/1350758>